

Клавдия ^{Москва}
ШУЛЬЖЕНКО ¹⁹⁹⁵
Ужин
вприглядку

МНЕ ВСПОМИНАЕТСЯ один далекий праздничный вечер. Была война. Было голодно и холодно. В канун праздника мы дали несколько концертов - на одном из оборонных заводов и на фронте, до которого было не дальше, чем до завода. Поздно вечером вернулись на базу - в Дом офицеров, где нам приготовили праздничный ужин - тонкие ломтики хлеба и бледный напиток, гордо именуемый «суфле».

- Дорогие друзья! - объявил наш администратор. - Я раздобыл чудесный музыкальный фильм. Есть предложение: сначала фильм, затем ужин.

Мы согласились. Погас свет, и на экране замелькали первые кадры. Герои фильма в легких светлых костюмах встречаются впервые на набережной в кафе. Он в приливе чувств шепчет что-то официантке, и та приносит нечто, от чего у нас захватывает дух.

- Боже, какие пирожные! - прошептала моя соседка.

- С цукатами! - охнула я.
- А это что, смотрите! Яблоки, настоящие яблоки! - закричал администратор.

Мы не следили за сюжетом. Впрочем, я не знаю, был ли в этом фильме сюжет. Герои картины постоянно встречались то в кафе,

то в ресторане, то на званных обедах и, посидев за столиком, пускались в пляс. Для нас главное была не чечетка, а то, что появлялось на очередном столе. За какой-нибудь час героиня перепробовала десятки блюд, и как небрежно она это делала!

Но убил всех финал фильма: огромный свадебный стол и тысячи закусок.

- Посмотрите, вон там! Нет, нет, вон с того края! - слышалось со всех сторон.
- Механик, нельзя ли по-медленнее!

Гости на этот раз постарались: в два счета они уничтожили все яства. Неизвестно, зачем герой фильма после того, как он прошелся в чечетке по опустошенному столу, вдруг схватил торт и запустил его прямо в лицо очень веселой старухе, сидящей рядом с невестой.

- Кто это? - спросил администратор, указывая на продолжавшую веселиться старуху.

- Это теща, - ответили ему.

- Как я хотел бы быть на ее месте, - сквозь смех простонал администратор.

- Ну спасибо, ну удружил! - полушутя-полусерьезно говорили мы администратору, расходясь после сеанса. - Вот уж действительно поужинали!

Смех и шутки еще долго звучали под крышей нашей базы. А затем мы съели свои кусочки хлеба и выпили бокалы суфле в честь праздника - дня радости и надежд.